

УДК 903.23(571.64+571.62)

КЕРАМИКА ИЗ СЛУЧАЙНЫХ СБОРОВ В УСТЬЕ РЕКИ КОППИ (ТАТАРСКИЙ ПРОЛИВ)

В.А. Дерюгин

Северо-западное побережье Татарского пролива – одна из малоизученных археологически территорий на юге Дальнего Востока России. Это связано, с одной стороны, с недоступностью большей части континентального побережья пролива; с другой – с отсутствием достаточного количества специалистов на Дальнем Востоке России. Поэтому любая новая информация отсюда важна для дальнейших исследований.

В статье описывается несколько небольших коллекций из музеев Хабаровска и Советской Гавани. Эти музейные собрания получены в результате случайных находок в 1980-х годах на двух археологических объектах в устье р. Коппи. Каменные орудия представляют собой только галечные грузила, поэтому акцент делается нами на керамику как наиболее информативный материал.

В музейных коллекциях памятника Коппи-3 внимание обращается на кера-

мику со сквозными проколами под венчиком. Керамика с таким орнаментом стала маркером самостоятельной самаргинской культуры, которую считалось возможным датировать последними веками 1-го тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э. На памятнике Коппи-3, а также на памятнике Фальшивая-3 перемешаны элементы лидовской и самаргинской культур, причём последние доминируют.

Керамика памятника Коппи-4 представлена фрагментами одного сосуда с плоским дном и округлым туловом с относительно высокой прямой шейкой. Венечная часть близка к Г-образной форме, что позволяет связать ее с самой представительной группой сосудов Куналейского городища.

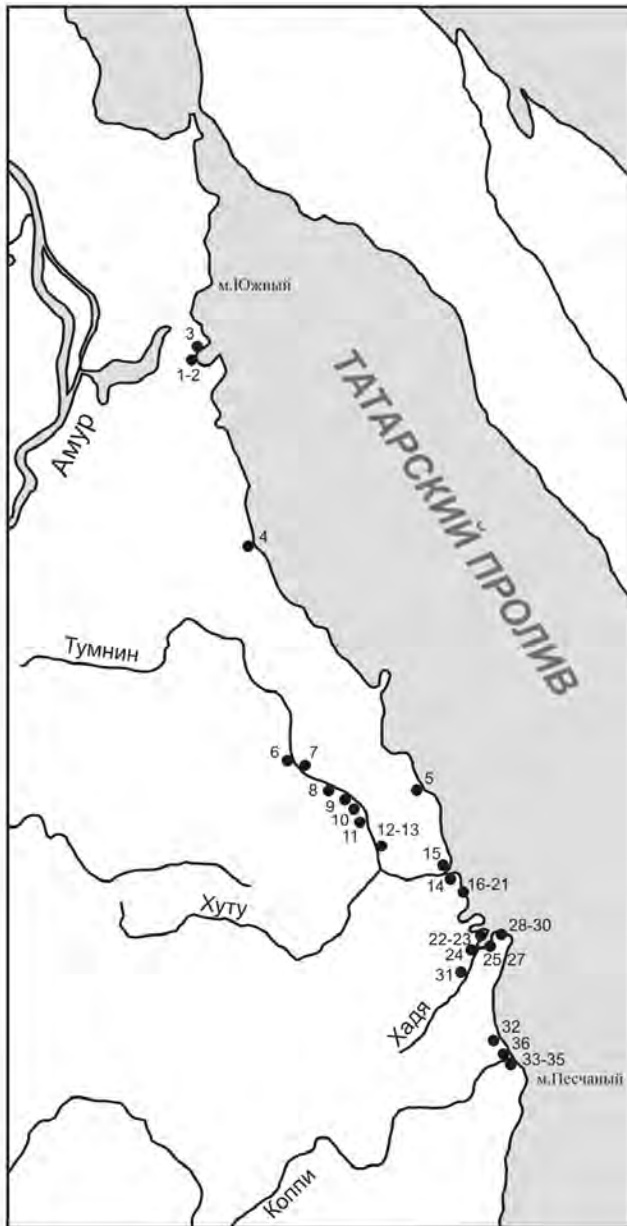
Ключевые слова: Татарский пролив, река Коппи, эпоха палеометалла, самаргинская культура, лидовская культура, тумнинский тип керамики.

Географически Татарский пролив расположен между Азиатским материком и западным побережьем Сахалина, соединяя через пролив Невельского и Амурский лиман Японское море с Охотским. По материковому побережью он ограничен на юге мысом Белкина, а на севере мысом Южным. К северо-западному побережью мы относим территорию, ограниченную на юге мысом Песчаным недалеко от устья р. Коппи.

Целенаправленные археологические исследования на северо-западном побережье Татарского пролива берут начало лишь с 1978 г., когда были открыты памятники в устье р. Коппи и несколько южнее её. При раскопках того времени исследователями выделено 4 типологические группы: 1) керамика, характерная для лидовской культуры, 2) керамика самаргинского типа, 3) «неолитоидная» керамика – фрагменты с жемчужинами и гребен-

чатый штампом на плоскости венчика, с оттисками «шнура», 4) керамика с ложнотекстильным орнаментом (Дьяков, Дьякова 1983: 140). Исследователи считали, что первые три группы керамики могут сочетаться в одном комплексе, а четвёртая представляет комплекс мохэской культуры.

Автором данной статьи в 1990-93 гг. открыто несколько новых памятников на побережье у Советской Гавани и в бассейне р. Тумнин (Дерюгин 1994, 1999, 2000). Кратковременные обследования проведены в 2000 г. на

1. Де-Кастри-1
2. Де-Кастри-2
3. Де-Кастри-3
4. Сизиман
5. Чумы-Дуа
6. Тулучи
7. Бекая
8. Горный
9. Тумнин-2
10. Тумнин-1
11. Буя
12. Хонолика-1
13. Хонолика-2
14. Датга-1
15. Датга-2
16. Дюанка-1
17. Дюанка-2
18. Дюанка-3
19. Дюанка-4
20. Дюанка-5
21. Дюанка-6
22. Бяудэ-1
23. Бяудэ-2
24. Хадя
25. Курикша
26. Лососина-1
27. Лососина-2
28. Фальшивая-1
29. Фальшивая-2
30. Фальшивая-3
31. Гатка
32. Иннокентьевка
33. Коппи-1
34. Коппи-2
35. Коппи-3
36. Коппи-4

Рис.1. Карта-схема археологических памятников северо-западного побережья Татарского пролива.

стоянке Фальшивая-3 (Фукуда и др. 2002а) и в 2012 г. в бухте Силантьева (Дерюгин 2015).

Из исследований по проблемам выделения и периодизации материалов эпохи палеометалла следует отметить раскопки на памятнике Чумы-Дуа в 1999, 2001 и 2003 гг. (Ласкин 2006). Керамический материал этих раскопок очень малочислен, но достаточно выразителен. К сожалению, он не получил убедительной интерпретации.

Отметим также исследования так называемых бескерамических местонахождений в бухте Сизиман (Лапшина 2006) и раскопки раннесредневековой стоянки Де-Кастри-3 в заливе Чихачёва (Клюев, Гарковик 2003). В последнем случае территория, связанная с оз. Кизи и его притоками, однозначно входит в круг керамических традиций Северо-Восточного Приамурья.

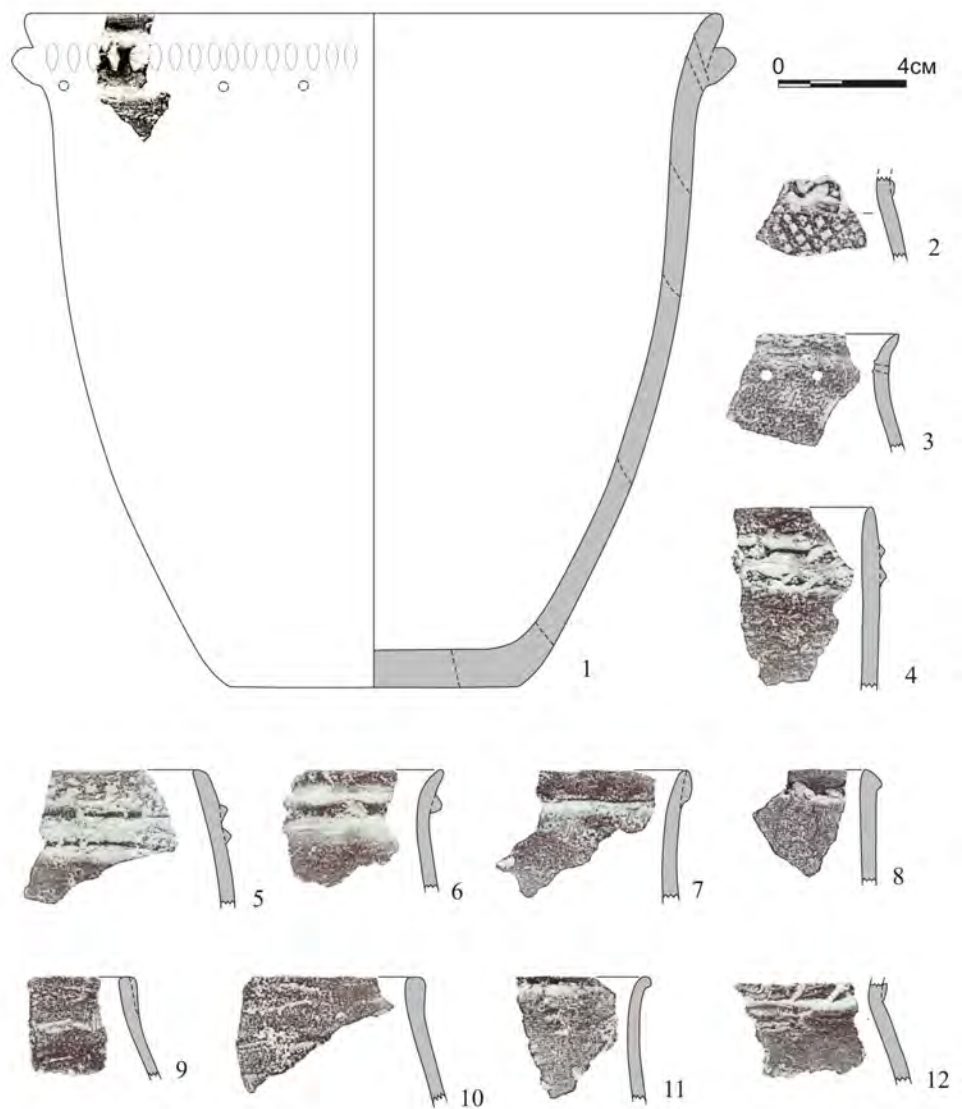

Рис.2. Керамика из фондов музея в Советской Гавани с памятника Коппи-3.

В настоящей статье представлены археологические коллекции, собранные в устье реки Коппи. Одна из них (№№ 70, 71 и 72 о сновного фонда) хранится в Советско-Гаванском районном краеведческом музее им. Н.К. Бошняка. Она собрана в 1984 г. основателем и бывшим директором этого музея С.Т. Сметаниным.

Две другие коллекции (№№ 9270 и 9271 основного фонда) находятся на хранении в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова. Они собраны автором данной статьи в 1987 г. Каменный инвентарь представлен в них только галечными грузилами. Коллекция № 9271 собрана на незадернованной поверхности песчаного холма левого берега р. Коппи. Это место сопоставимо с пунктом IV в исследованиях В.И. Дьякова и О.В. Дьяковой (Дьяков, Дьякова 1983). Коллекция № 9270 Хабаровского музея и коллекции Совгаванского музея собраны в одном и том же месте на правом берегу реки, которое соотносится с пунктом III. В этом месте в означенные годы происходил интенсивный подмыв берега реки. Именно отсюда, по утверждениям С.Т. Сметанина, происходят первые археологические находки с р. Коппи, сделанные краеведом В.А. Семёновым, которые впоследствии были переданы В.И. Дьякову.

При рассмотрении коллекций с памятника Коппи-3 в первую очередь обращает на себя внимание керамика со сквозными проколами под венчиком. Керамика с такой орнаментацией выделена по материалам двух памятников р. Самарги в самостоятельную самаргинскую культуру, которую считалось возможным датировать в пределах последних веков I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. (Дьяков 1982).

Судя по представленным коллекциям, проколы под венчиком могут иметь разные по форме сосуды. Более распространёнными являются сосуды открытого типа с плавно выделенной горловиной. Обычно их венечная часть дополнительно орнаментирована наклепным валиком, по которому наносились либо вертикальные насечки (рис. 3:1), либо горизонтальные линии (рис. 3, 4, 7). Без орнамента, за исключением проколов, имеется только один фрагмент венчика (рис. 2:3). Скорее всего, к отдельной группе сосудов с проколами относится сосуд с короткой горловиной без дополнительной орнаментации (рис. 3:2).

Особняком стоят развал (рис. 2:1) и фрагмент керамики (рис. 3:3), относящиеся к сосудам открытого типа без горловины. Условная горловина выполнена массивными наклепными валиками, украшенными по краю вертикальными насечками.

В коллекциях имеются и фрагменты керамики без проколов, которые, хотя с некоторыми сомнениями, могут быть отнесены к материалам лидовской и (или) самаргинской культур. Фрагменты без орнамента с отогнутым наружу краем венчика (рис. 2:11), с наклепной лентой под внешним краем венчика (рис. 2:7; 3:5), с косыми насечками по нижнему краю скошенного венчика (рис. 2:8), с наклепным валиком по горловине, украшенным косыми насечками (рис. 2:12) можно условно соотнести с амфоровидными сосудами лидовской культуры.

Фрагменты сосудов закрытого типа без орнамента (рис. 2:9, 10) имеют аналоги на стоянке Фальшивая-3, где они орнаментированы проколами под венчиком. Скорее всего, и фрагмент с наклепным валиком ниже края венчика (рис. 2:6) также входит в самаргинский комплекс.

Сомнения при попытке с определённой интерпретировать вызывают два фрагмента, по-видимому, от сосудов закрытого типа, оформленных двумя горизонтальными подтреугольными в сечении валиками; у одного из сосудов по валикам нанесены косые насечки (рис. 2:4), у другого выше валиков по внешнему краю венчика – оттиски наклонного зубчатого штампа (рис. 2:5).

В коллекциях из подъёмных сборов с памятника Коппи-3, как и на стоянке Фальшивая-3 (Фукуда и др. 2002а), наблюдается наличие элементов

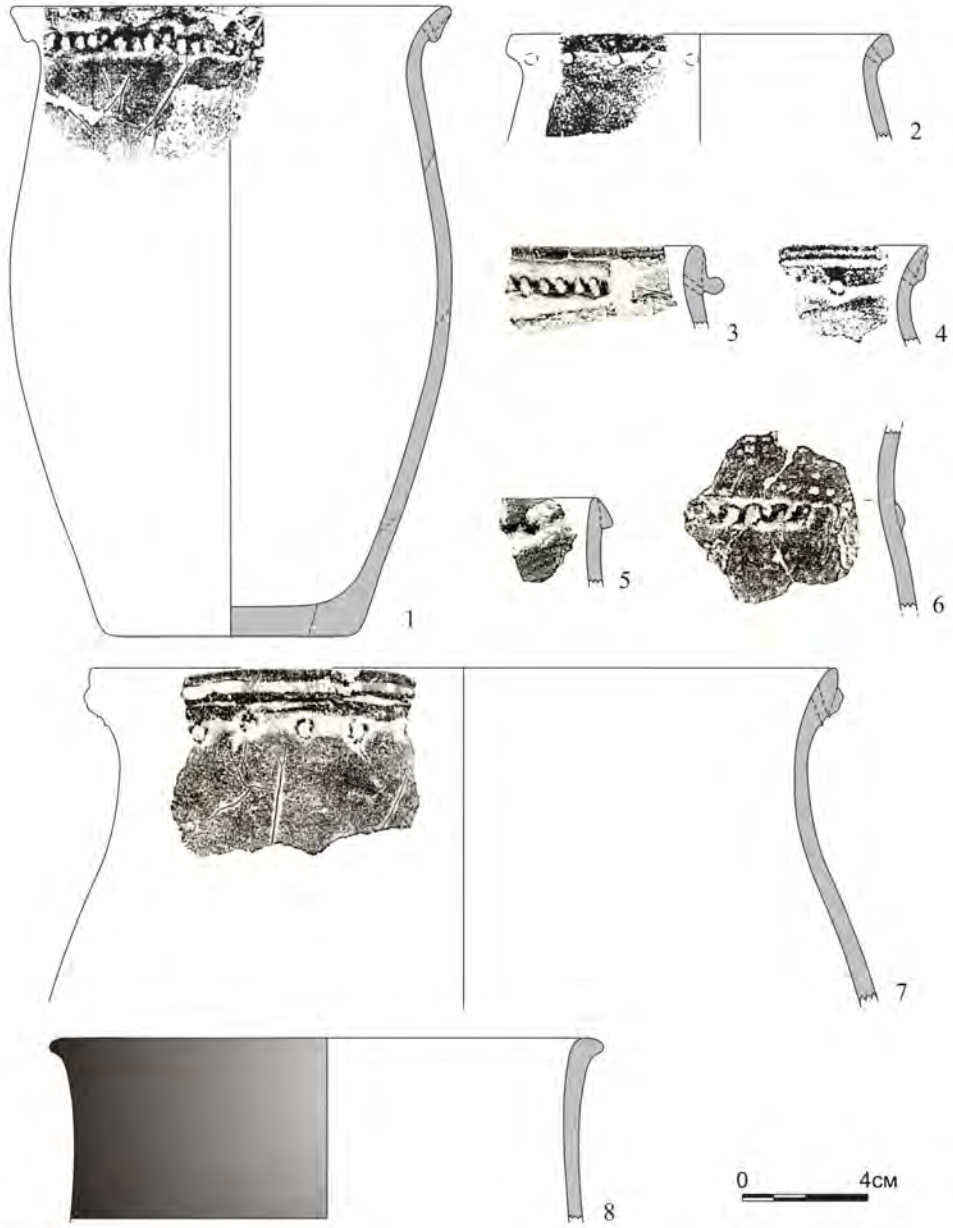

Рис.3. Керамика из фондов Хабаровского музея с памятников Коппи-3 (1-7) и Коппи-4 (8).

лидовской и самаргинской культур при доминировании последней. Отметим, что имеется карта, на которой северные памятники с керамикой самаргинского типа показаны как позднелидовские (лидовско-самаргинские) (Бродянский, Дьяков 1984), что связывается с расширением на север ареала лидовской культуры (Дьяков 1989).

Судя по последним исследованиям в бассейне р. Самарги (Дьякова, Дьяков 2000), время бытования самаргинской культуры соприкасается с мохэским периодом. Допускаем поздний характер керамики с проколами под венчиком, что косвенно подтверждается материалами поселения Ветроудуй, время существования которого определяется по радиоуглеродным датам 1-4 вв. н.э. (Сидоренко 2007: 134). С столь поздние даты делают правомерным предположение, что носители самаргинской традиции изготовления сосудов могли принять участие в формировании керамики типа товада на юге Сахалина и севере Хоккайдо (Аmano, Оно 2002).

Малочисленной в коллекциях с памятника Коппи-3 является керамика с ложнотекстильными оттисками на поверхности. В совгаванской коллекции имеется только два фрагмента, один из них оформлен в районе горловины волнообразным наlepным валиком (рис. 2:2). Аналогичный по оформлению фрагмент горловины сосуда имеется и в хабаровской коллекции (рис. 3:6). Волнообразность придавалась наlepной ленте зашипами пальцев. Ложнотекстильные оттиски на внешней поверхности частично замыты.

Плоскодонные сосуды с горловиной в виде широкого открытого раструба с ложнотекстильными оттисками на внешней поверхности и волнообразными или рассечёнными наlepными валиками выделяются в самостоятельный тумнинский тип керамики (Дерюгин, Лосан 2009). Происхождение этой керамики и её датировка пока остаются дискуссионными. Предварительно данная керамика отнесена к середине I тыс. н.э. Керамика тумнинского типа распространена в основном в таёжной зоне левобережных притоков Амура. На материковом побережье Татарского пролива данная керамика имеется на памятниках Коппи-1-4, Буя, Бекая, Хонолика-2. Последний из них можно будет использовать при раскопках в качестве эталонного в силу того, что памятник является однослойным и имеет жилищные западины с археологически целым керамическим материалом.

В представленных коллекциях отсутствуют некоторые виды керамики, выявленные при раскопках в пункте III в 1978 г. (Дьяков, Дьякова 1983). Сюда относятся керамика со шнуровыми оттисками и керамика с «жемчужинами» под венчиком.

Первую из них в настоящее время относят к коппинской культуре, основным ареалом которой являются районы северо-восточного Приамурья (Шевкомуд 2008а). Она связана с переходным периодом от неолита к эпохе палеометалла в рамках второй половины II тыс. до н.э. Памятник на р. Коппи с керамикой, орнаментированной шнуровыми оттисками, является крайним пунктом распространения коппинской культуры на юго-восток. Среди других памятников северо-западного побережья Татарского пролива керамика этой культуры выявлена только на стоянке Горный на р. Тумнин (Фукуда и др. 2002б).

Керамика, орнаментированная «жемчужинами» (несквозные округлые наколы, нанесённые изнутри сосуда) выделена в самостоятельную большебухтинскую культуру, относимую к временным рамкам в пределах се-

редины – второй половины I тыс. до н.э. (Шевкомуд 2008б). Основной её ареал приходится на северо-восточное Приамурье и северный Сахалин. Кроме находок большебухтинской керамики в устье р. Коппи другие случаи её выявления на материковом побережье Татарского пролива пока не известны. Не исключаем возможности её некоторого участия в процессе формирования самаргинской керамики.

На левом берегу р. Коппи в месте, которое соотнесено с памятником Коппи-4, на незадернованной поверхности невысокой песчаной рёлки вместе с галечным грузилом собрано 54 фрагмента одного сосуда. К сожалению, он не поддаётся полной реконструкции из-за плохой сохранности, восстановить можно только верхнюю часть (рис. 3:8). Сосуд плоскодонный с округлым туловом, с выделенной, относительно высокой прямой горловиной. Венечная часть близка к Г-образной форме. По прямым аналогиям этот сосуд морфологически можно соотнести с самой многочисленной группой сосудов Куналейского городища (Сидоренко 2007: 93).

Подводя итог, отметим, что к северу керамика с проколами отмечена в бассейне р. Тумнин, в частности, на стоянке Тумнин-1 (Дерюгин 2000), отстоящей от побережья примерно на 75 км по течению. На берегах этой реки отмечены и памятники с керамикой, которую можно соотнести с материалами лидовской культуры. Самым северным памятником на побережье, на котором имеется керамика, сопоставимая с выделенными лидовско-типевайским и суворовским типами (Яншина 2004), является стоянка Чумы-Дуа.

Без сомнения археологические памятники в устье реки Коппи, как и большинство известных памятников береговой линии северо-западного побережья Татарского пролива, относятся к сезонным стоянкам, в силу чего часто наблюдается неопределённость в стратиграфическом расположении разновременного материала. Но они – среди самых информативных археологических источников этого района. К сожалению, в настоящее время их территория разрушается речными водами и подвергается застройке туристическими базами.

В заключение хотелось бы выразить искреннюю признательность сотрудникам Хабаровского краевого музей им. Н.И. Гродекова Н.А. Марковой, Г.Г. Черниковой, И.В. Кассович и сотрудникам Советско-Гаванского районного краеведческого музея им. Н.К. Бошняка Н.С. Влаха, И.А. Гуляевой за понимание важности исследований музейных археологических материалов для воссоздания истории дальневосточных земель.

Литература

- Аmano T. Оно X. 2002. Процесс формирования охотской культуры. Начиная с типа товада. *Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending. The 5th Open Symposium of the Hokkaido State University Museum*. Саппоро: Хоккайдо дайгаку, 115–118. (天野哲也・小野裕子「オホーツク文化の形成過程—「十和田式」をさかのぼる—『Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending. The 5th Open Symposium of the Hok-
- kaido State University Museum』札幌: 北海道大学, 115–118)
- Бродянский Д.Л., Дьяков В.И. 1984. *Приморье у рубежа эр*. Владивосток: ДВГУ.
- Дерюгин В.А. 1994. Археологические исследования в Хабаровском крае в 1990–93 гг. *Хонпо Юрасиа гаккай кайхо* 4, 1–2. (デリューギンV.A. 1994「ハノロフスク地方における1990–93年の考古学的調査」『北方ユーラシア学会会報』第4号, 1–2).

Дерюгин В.А. 1999. К в опросу о периодизации памятников материкового побережья Татарского пролива и их взаимосвязи с памятниками Сахалина. *Краеведческий бюллетень* 4, 55–69.

Дерюгин В.А. 2000. Археологические памятники западного побережья Татарского (Мамя) пролива. *Кайдзука* 55, 13–26. (デリュージンV. 2000(訳・解説:白杵勲)「タタール(間宮)海峡西岸の遺跡」『貝塚』題55号、13–26).

Дерюгин В. А. 2015. Р азведочные работы в бухте Силантьева в 2012 г оду. *Археологические открытия*. Т.2010–2012. М.: ИА РАН, 635–636.

Дерюгин В.А., Лосан Е.М. 2009. Проблема классификации, периодизации керамики эпохи палеометалла Северо-Восточного Приамурья. *Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии*. Хабаровск: ХКМ, 47–73.

Дьяков В.И. 1982. Куксинская стоянка и ее значение для выделения самаргинской археологической культуры. *Археология Северной Азии*. Новосибирск: Наука, 63–70.

Дьяков В.И. 1989. *Приморье в эпоху бронзы*. Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета.

Дьяков В.И., Дьякова О.В. 1983. Археологические работы на западном побережье Татарского пролива. *Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки*. Новосибирск: Наука, 127–141.

Дьякова О.В., Дьяков В.И. 2000. Новые исследования в долине реки Самарги. *Россия и АТР* 2, 27–34.

Клюев Н.А., Гарковик А.В. 2003. Результаты изучения памятника Де-Кастри 3 (Хабаровский край). *Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее: Материалы регион. науч.-практ. конф.* Иркутск: Изд-во Иркутск. тех. ун-та, 77–81.

Лапшина З.С. 2006. Исследования на побережье Татарского пролива в бухте

Сюркум. *Пятые Гродековские чтения: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. «Амур-дорога тысячелетий»*. Ч.1. Хабаровск: ХКМ, 75–82.

Ласкин А.Р. 2006. Археологические исследования в бухте Чумы-Дуа на западном побережье Татарского пролива. *Пятые Гродековские чтения: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. «Амур-дорога тысячелетий»*. Ч.1. Хабаровск: ХКМ, 156–164.

Сидоренко Е.В. 2007. *Северо-восточное Приморье в эпоху палеометалла*. Владивосток: Дальнаука.

Фукуда М., Дерюгин В.А., Кумаки Т., Эда М. 2002а. Отчет о полевых работах на побережье пролива Мамя (окрестности г. Советская Гавань) в 2000 году. *Хоппо танкю* 4, 38–63. (福田正宏・デリュージン, В. А.・熊木俊朗・江田真毅 2002「2000年度間宮海峡沿岸部(ノビエツカヤ・ガバニ周辺)考古学調査報告」『北方探究』第4号、38～63頁).

Фукуда М., Дерюгин В.А., Шевкомуд И.Я. 2002б. Относительно керамики со шнуровым орнаментом на Дальнем Востоке России. *Кодай бунка* 54(7), 30–41. (福田正宏・デリュージン ヴァレリー・シェフコムード イーゴリ 2002「ロシア極東地域における縄文をもつ土器について」『古代文化』第54巻第7号、30～41頁).

Шевкомуд И.Я. 2008а. К оппинская культура и проблема перехода от неолита к палеометаллу в Нижнем Приамурье. *Столетие Великого АПЭ. К юбилею академика Алексея Павловича Окладникова. Тихоокеанская археология*. Вып.16. Владивосток: Изд-во Дальневосточного Университета, 157–181.

Шевкомуд И.Я. 2008б. Большебухтинская культура в Нижнем Приамурье. *Традиционная культура Востока Азии*. Вып.5. Благовещенск: АмГУ, 158–170.

Яншина О.В. 2004. *Проблемы выделения бронзового века в Приморье*. СПб.: МАЭ РАН.

RANDOM FINDINGS OF CERAMICS IN THE ESTUARY OF RIVER KOPPI (TATAR STRAIT)

V.A. Deryugin

The northwestern coast of the Tatar Strait is one of the poorly studied territories, in archaeological terms, in the southern Far East of Russia. This is

due, on the one hand, to inaccessibility of the larger part of continental coast of the strait and, on the other hand, the lack of a sufficient cohort of specialists in the Far East of Russia, not to mention other adverse realities of our times. Therefore, at this stage of the research any new information should be eagerly welcomed.

The article describes several small museum collections from the Khabarovsk and So-vetskaya-Gavan museums. The museums obtained these collections as an influx of random findings from two archaeological sites located at the mouth of the River Koppi during the 1980s. Stone tools are represented only in the form of pebble sinkers, so here we focus solely on ceramics as the most informative material.

In the case of the museum collections from the Koppi-3 site, attention is drawn to ceramics with puncture holes under the rim. Pottery with such ornamentation became perceived as an independent Samarga culture, possibly dating from between last centuries of the 1st mil. BC and the 1st mil. AD. On the Koppi-3 site, as well as at the Falshivaya-3 site, we see a mixture of elements of Lidovka and Samarga cultures, where the latter dominates.

Ceramics with false-textile ornament on the surface and relief rollers, an independent Tumnin type previously believed to date from the middle of the 1st mil. AD, is present in a very small amount of artifacts.

The ceramics from the Koppi-4 site is represented by fragments of a single vessel with flat bottom, a rounded body, and relatively high straight neck. The coronoid part is almost L-shaped, what suggests a feasibility of associating it with the largest group of vessels from the Kunalei settlement.

Key words: Tatar Strait, river Koppi, paleometal age, Samarga culture, Lidovka culture, ceramic of Tumnin type.

References

- Amano T., Ono H. 2002. Oho:tsuk u bunka no k eisei katei – ‘Towadashiki’ o sakanoboru – [Formative process of the Okhotsk Culture – What preceded the ‘Towada Stage’?]. *Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending. The 5th Open Symposium of the Hokkaido State University Museum*. Sapporo: Hokkaido University, 115–118. (In Jap.)
- Brodyanskii D.L., D’yakov V.I. 1984. *Primorye u rubeza er [Primorye at the turn of the eras]*. Vladivostok: Far Eastern University Publ. (In Russ.)
- Deryugin V. A. 1994. K habarofusuku chiho: ni okeru 1990-93nen no ko:kogaku cho:sa [Archaeological survey in 1990-93 in the Khabarovsk region] *Xonno Yopacua gakkai kaixo [The Society of North-Eurasian Studies Newsletter]* 4, 1–2. (In Jap.)
- Deryugin V.A. 1999. K voprosu o periodizatsii pamyatnikov materikovogo pobereziya Tatarskogo proliva I ikh vzaimosvyazi s pamyatnikami Sakhalina [On the issue of chronology of archaeological sites on the continental coast of the Tatar Strait and their relationship with the archaeological sites of Sakhalin]. *Kraevedcheskii byulleten’ [Local History Bulletin]* Vol.4, 55–69. (In Russ.)
- Deryugin V.A. 2000. Tataru (Mamiya) kaikyo: seigan no is eki [Archaeological Sites along the Western Shore of Tatar (Mamiya) Strait]. *Kaiduka [Shell mounds]* Vol. 55, 13–26. (In Jap.)
- Deryugin V.A. 2015. Razvedochnye raboty v bukhte Silantyeva v 2012 godu [Prospecting in Silantiev Bay in 2012] *Arkheologicheskie otkrytiya [Archaeological discoveries]*. T.2010-2012, M.: IAN, 635–636. (In Russ.)
- Deryugin V.A., Losan E.M. 2009. Problemy klassifikatsii, periodizatsii keramiki epokhi paleometalla Severo-Vostochnigo Priamurya [Problems of classification, chronology of the ceramics of the paleometal epoch of the North-Eastern Amur Region]. *Kul’turnaya khronologiya I drugie problem v is sledovaniyakh drevnos-*

tei vostoka Azii [Cultural chronology and other problems in studies of the antiquities of Eastern Asia]. Khabarovsk: KHKM, 47–73. (In Russ.)

D'yakov V.I. 1982. K uksinskaya stoyanka I ee znachenie dlya vydeleniya samarginskoi arkheologicheskoi kul'tury [Kuksinsky site and its importance for the identification of the Samargin archeological culture.]. *Arkheologiya Severnoi Azii [Archeology of North Asia]*. Novosibirsk: Nauka, 63–70. (In Russ.)

D'yakov V.I. 1989. *Primorye v epokhu bronzy [Primorye in the Bronze Age]*. Vladivostok: Far Eastern University Publ. (In Russ.)

D'yakov V.I., D'yakova O.V. 1983. Arkheologicheskie raboty na zapadnom poberezye Tatarskogo proliva [Archaeological research on the west coast of the Tatar Strait]. *Pozднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки [Late Pleistocene and Early Holocene Cultural Ties of Asia and America]*. Novosibirsk: Nauka, 127–141. (In Russ.)

D'yakova O.V., D'yakov V.I. 2000. Novye issledovaniya v doline reki Samargi [New research in the valley of the river Samarga]. *Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific region]* Vol.2, 27–34. (In Russ.)

Fukuda M., Deryugin V.A., Kumaki T., Eda M. 2002a. 2000-nendo Mamiya kai-kyo: engambu (Sobitsukaya gabani shu:hen) ko:kogaku cho:sa ho:koku [Archaeological Survey Report on the Coastal Area of the Mamiya Strait (Sovetskaya Gavan around) in 2000]. *Hoppo: tankyu: [Northern inquiry]* Vol.4, 38–63. (In Jap.)

Fukuda M., Deryugin V.A., Shevkomud I.Ya. 2002b. Roshia Kyokuto: chiiki ni okeru jo:mon o mo tsu doki ni tsuite [About pottery with Jomon in Russian Far East region]. *Kodai bunka [Cultura Antiqua]* Vol.54(7), 30–41. (In Jap.)

Klyuev N.A., Garkovik A.V. 2003. Rezul'taty izucheniya pamyatnika De-Kastri 3 (Khabarovskii krai) [The results of the study of De-Kastri 3 site (Khabarovsk Territory)]. *Sotsiogenez Severnoi Azii: proshloe, nastoyashee, budushee: Materialy region. nauch-prakt. konf. [Sociogenesis of North Asia: Past, Present, Future: Materials Region. scientific-practical conf.]*.

Irkutsk: Irkutsk Technical University Publ., 77–81. (In Russ.)

Lapshina Z.S. 2006. Issledovaniya na poberezye Tatarskogo proliva v bukhte Syurkum [Studies on the coast of the Tatar Strait in Surkum Bay]. *Pyatye Grodekovskie chteniya: Materialy Mezregion. Nauch-prakt. konf. "Amur – doroga tysyacheletii" [Fifth Grodekovskie reading: Materials Interregion. scientific-practical conf. "Amur-Millennium Road"]*. P.1. Khabarovsk: KHKM, 75–82. (In Russ.)

Laskin A.R. 2006. Arkheologicheski issledovaniya v bukhte Chumy-Dua na zapadnom poberezye Tatarskogo proliva [Archaeological research in the bay of Chumy-Dua on the west coast of the Tatar Strait]. *Pyatye Grodekovskie chteniya: Materialy Mezregion. Nauch-prakt. konf. "Amur – doroga tysyacheletii" [Fifth Grodekovskie reading: Materials Interregion. scientific-practical conf. "Amur-Millennium Road"]*. P.1. Khabarovsk: KHKM, 156–164. (In Russ.)

Shevkomud I.Ya. 2008a. K oppinskaya kul'tura i problema perekhoda ot neolita k paleometallu v Niznem Priamurye [Koppa culture and the problem of transition from the Neolithic to the Paleometal in the Lower Amur region.]. *Stoletie Velikogo APE. K yubileyu akademika Alekseya Pavlovicha Okladnikova. Tikhookeanskaya arkheologiya [Centenary of the Great APE. On the anniversary of Academician Alexei Pavlovich Okladnikov. Pacific archeology]*. Vol.16. Vladivostok: Far Eastern University Publ., 157–181. (In Russ.)

Shevkomud I. Ya. 2008b. Bolshebukhtinskaya kul'tura v Niznem Priamurye [Bolshebukhtinskaya culture in the Lower Amur Region]. *Traditsionnaya kul'tura Vostochnoi Azii. [Traditional culture of East Asia]*. Vol.5. Blagoveshensk: AmGU, 158–170. (In Russ.)

Sidorenko E.V. 2007. Severo-vostochnoe Primorye v epokhu paleometalla [North-east Primorye in the era of paleometal]. Vladivostok: Dal'nauka. (In Russ.)

Yanshina O.V. 2004. *Problemy vydeniya bronzovogo veka v Primorye [Problems of identification of the bronze age in Primorye]*. SPb.: MAE RAS. (In Russ.)